

Оттава:

«Крошка-картошка» Тома Коннорса

ИСКУССТВО
ЗА РУБЕЖОМ

Когда канадец Том Коннорс поет, он по-простецки притоптывает в такт музыке. Его даже и зовут сейчас все чаще «Стомпинг Том», что-то вроде Том-Топотун.

Притоптывание — один из глубоко народных элементов исполнения, с которым Коннорс познакомился еще в раннем детстве. Именно народность стиля и выбор репертуара сказали решающее слово в широкой известности Тома Коннорса как певца.

Коннорс родился в городе Сент Джон, рано осиротел и уже трехлетним мальчиком оказался в приюте. Когда ему было пять лет, его взяли к себе в дом супруги Рассел Эйлвард из местечка Скиннерс Понд в провинции Остров Принца Эдварда.

Здесь, в Скиннерс Понд, Коннорс впервые услышал народную музыку и песни, полюбил их и навечно связал с ними свою жизнь. Музыка и песни провинций Атлантического побережья Канады имеют свои, самобытные традиции, которые отличаются от всего, что есть в области народного искусства в Северной Америке. Они развились в самостоятельную ветвь фольклора, получившую название «Маритаймс мюзик», что переводится как «музыка прибрежных провинций».

Канадская «Маритаймс мюзик» дала Северной Америке

таких замечательных исполнителей, как Хенк Сноу, Вильф Картер, Ангус Чисольм, Уинстон «Скотти» Фитцджеральд, а также десятки других, менее известных. Том Коннорс стал достойным продолжателем ее лучших традиций.

...Мальчишеские годы в Скиннерс Понд складывались не очень-то счастливо для Тома, и в 13 лет он бежал из дома, перебрался на материк и нанялся на работу в доки города Сент Джона. К этому времени относится и приобретение Томом первой гитары. 16-летним юношей Коннорс устроился палубным матросом на пароход, перевозивший уголь. Потом повстречался со Стивом Футом (теперь тоже известный исполнитель народных песен), и они вдвоем отравились бродить по Канаде, «голосуя» на перекрестках дорог, путешествуя «зайшами» на подножках поездов.

Как сейчас вспоминает сам Коннорс, за десять лет они с другом исколесили Канаду с востока на запад и обратно по крайней мере с десятков раз. Жили за счет случайных заработков, ночевали где придется. Тому пришлось поработать и шахтером, и могильщиком, и поваром, и на ремонте железных дорог, и на рубке леса, и в сельском хозяйстве. Все эти годы он не расставался с гитарой, при каждом удобном случае пол

на импровизированных концертах. Пел уже известные народные песни, сочинял свои, мечтал стать когда-нибудь профессиональным артистом.

Началу осуществления этой мечты помог случай. Вот как рассказывает о нем сам Коннорс:

— Однажды, когда мне уже исполнилось 28 лет, я оказался в городе Тимминсе с 35 центами в кармане. Я пошел в ресторан гостиницы «Мейпл Лиф», собираясь выпить пива. Но выяснилось, что бутылка пива там стоит 40 центов. Я спросил официанта: не добавит ли он мне недостающих пяти центов? Тот ответил, что, быть может, угостит меня и еще бутылкой-другой пива, если я сыграю им на гитаре. Я охотно спел пару песен и не успел опомниться, как бармен пригласил в ресторан владельца гостиницы и тот предложил мне выступать у него по пятницам и субботам...

Теперь Тому Коннорсу 35 лет. Он давно уже признанный артист и, быть может, самый популярный в стране исполнитель народных песен. Он пишет песни и сам, выступает с концертами в школьных и университетских аудиториях, рабочих клубах и городских концертных залах, гастролируя по всей стране. Пластинки с записями его песен пользуются огромным ус

пехом. А репертуар? Содержание его теперь самое разнообразное. Но одна тема проходит красной нитью через все его творчество. Том Коннорс поет для народа, поет о народе.

В 1969 году он написал песню «Крошка-картошка» — об известном по всей Северной Америке своими качествами картофеле, выращиваемом тяжелым трудом фермеров провинции Остров Принца Эдварда. Песня пользуется неслыханным успехом и по сей день. Многие песни Тома отражают то, что пришлось пережить артисту за долгие годы скитания по стране.

Один из «секретов» успеха Тома Коннорса, по всей вероятности, заключается в том, что он большой патриот своей страны, канадского искусства. Он против засилья всего американского в культурной жизни Канады, засилья, которое практически ведет к забвению духовных ценностей, созданных канадским народом. Том Коннорс считает, что это результат одурачивания народа «большим бизнесом», особенно в крупных городах, и говорит, что долго так продолжаться не может. Любовь и успех, которыми пользуется среди канадцев Том Коннорс, как нельзя лучше свидетельствуют о его правоте.

К. ГЕЙВАНДОВ.

16 АПР 1972

ПРАВДА
Г. Москва